HOKKAIDO UNIVERSITY

Title	Косточка сладкая, на чужбине я...: поэзия таджикских трудовых мигрантов в России
Author(s)	Каландаров, Тохир
Citation	Acta Slavica Iaponica, 38, 91-119
Issue Date	2017
DOI	https://doi.org/10.14943/ASI.38.91
Doc URL	https://hdl.handle.net/2115/84099
Type	departmental bulletin paper
File Information	38_05_Kalandarov.pdf

Hokkaido University Collection of Scholarly and Academic Papers : HUSCAP

Acta Slavica Iaponica, Tomus 38, pp. 91–119

Косточка сладкая, на чужбине я...: поэзия таджикских трудовых мигрантов в России*

Тохир Каландаров

«А значит, мы все гастарбайтеры в мире,
в котором лишь меняются стили»
Григорий Беневич «Поэма о гастарбайтерах»
«Ваш гений воздвигнул Манхеттен,
Всё строите всё на века.
Пятьсот лет показали планете —
Полнее течет иммигрантов река...»
Даниил Бабушкин. «Поэма об иммигрантах»[1]

Краткая характеристика современной миграции из Таджикистана

Население Республики Таджикистан на 1 января 2016 г. составляло 8 млн 551 тыс. человек.[2] Таджикистан является страной-донором для России и занимает второе место среди среднеазиатских стран по уровню оттока мигрантов. До конца XX в. уровень таджикской миграции в Россию был минимальным. Согласно советской переписи населения 1989 г., в РСФСР находились чуть больше 38 тыс. таджиков.[3] По последним данным ФМС России, в апреле 2016 г. на территории страны находились 878 536 выходцев из Таджикистана.[4]

В состав Республики Таджикистан помимо двух областей — Согдийской и Хатлонской — входит и одна автономная область — Горно-Бадахшанская автономная область (ГБАО), территориально охватывающая

* Хочу выразить искреннюю признательность Центру славянско-евразийских исследований в Университете Хоккайдо, Япония, за создание благоприятных условий для научной работы во время моего пребывания в Центре с 1 октября 2015 по 31 марта 2016 г. Особую признательность выражаю профессору данного Центра Уяма Томохико за ценные комментарии и замечания к рукописи статьи. Также выражаю слова благодарности моим двум анонимным рецензентам, чьи конструктивные предложения и комментарии существенно улучшили качество настоящей статьи.

1 *Бабушкин Д.* Поэма об иммигрантах. Нью-Йорк, 1994. С. 9.

2 Численность населения Республики Таджикистан на 1 января 2016 года. 25 лет Государственной независимости. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе, 2016. С. 9.

3 http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php?reg=1

4 В апреле 2016 г. ФМС РФ была упразднена указом президента РФ и ее полномочия перешли к МВД РФ. Сейчас статистические данные об иностранных гражданах не обновляются. https://гувм.мвд.рф/about/activity/stats/Statistics/Svedenija_v_otnoshenii_inostrannih_grazh

Западный и Восточный Памир, где проживают немногочисленные этнические группы — бартангцы, ваханцы, ишкашимцы, рушанцы, шугнанцы, язгулямцы.

Основные причины миграции в Россию таджикистанцев — гражданская война в Таджикистане после распада СССР в 1992–1997 гг., закрытие предприятий, массовая безработица, мизерная зарплата работников бюджетной сферы и др. Вместе с тем в каждом конкретном случае приезда в Россию на работу есть и своя субъективная причина, например, желание накопить денег для предстоящей свадьбы, или на постройку нового дома, на покупку квартиры на родине и т.п. Одним словом, это можно обозначить, как стремление улучшить качество жизни.

Британский офицер и путешественник П. Этертон (P. Etherton), побывавший в начале XX столетия в таджикских кишлаках Афганистана на границе с современным Таджикистаном, удивлялся, что местные жители ничего не знали о том, что происходит от них в 20 милях, и это было очевидным свидетельством их крайне низкой мобильности. Такое положение для европейцев, особенно англосаксов, по его мнению, труднообъяснимо.[5] Между тем это наблюдение путешественника не совсем подходит для памирцев начала XX века. Появление первых отходников с Памира, отправлявшихся на сезонные работы в города Ферганской долины, относится к концу XIX столетия.[6] Возникновение сезонной миграции в виде отходничества было связано с такими факторами, как малоземелье горных районов Памира и угроза реального голода.

Сегодня не найти, наверное, семью в Таджикистане, где хотя бы один из ее членов не был мигрантом. За достаточно короткий промежуток времени (10–15 лет) миграция стала неотъемлемой частью повседневной жизни нескольких сотен тысяч выходцев из Таджикистана.

На текущий день опубликованы сотни статей, посвященных проблеме трудовой миграции из стран Средней Азии, ее политическим, социальным, экономическим аспектам, а также вопросам интеграции и адаптации мигрантов в российское общество. Следует сказать, что темой миграции из Республики Таджикистан в Российскую Федерацию занимаются исследователи из разных стран и регионов мира — как из самого Таджикистана, так и из России, Западной Европы, США, Японии и т.д. Достаточно упомянуть имена нескольких ученых, которые за последние годы внесли большой вклад в изучение проблем трудовых мигрантов из РТ в РФ. Это С. Абашин, А. Алексеева, Е. Варшавер, Н. Зотова, Т. Калан-

---

5 P. T. Etherton, *Across the Roof of the World* (N. Y., 1911), p. 51.

6 *Искандаров Б.И.* О некоторых изменениях в экономике Восточной Бухары на рубеже XIX–XX вв. Сталинабад: Изд-во Академии наук Тадж. ССР, 1958. С. 118–120; *Одилбекова Р.* Отходничество как прогрессивное явление на Западном Памире (нач. XX в.) // Известия Академии наук Таджикской ССР. Серия: Востоковедение, история, филология. 1991. № 1. С. 36–37.

даров, С. Касымова, В. Мукомель, А. Рочева, С. Рязанцев, С. Олимова, М. Олимов, Х. Умаров, С. Хохман (S. Hohmann), Н. Хорие (N. Horie), М. Ривз (M. Reeves), С. Роше (S. Roche)[7] и др. Но в данной статье я хотел бы остановиться на практически неисследованном явлении в жизни трудовых мигрантов — на мигрантской поэзии. Сразу оговорюсь, что в мои планы не входит анализ работ профессиональных таджикских поэтов (Бозор Собир, Гулрухсор Сафиева и др.), которые в 1990-е годы по причине вспыхнувшей в Таджикистане гражданской войны покинули страну и были вынуждены заниматься поэтическим творчеством за рубежом.

Предмет и объект исследования

Предметом моего исследования стали обычные мигранты, чьи печали и надежды, взлеты и падения нашли отражение в стихах. Никто из моих респондентов и тех, чьи стихи попали ко мне опосредованно, не получил специального литературного образования. В фокусе моего исследования — поэзия непрофессиональных поэтов, вернее, совсем не поэтов, но людей, мыслящих стихами, выражающих свою повседневность в стихотворных строках. Безусловно, с точки зрения поэтических жанров, большинство этих стихов невысокого качества. Но в данном случае моей целью не является литературная критика, мне важно показать, каким

7 *Абашин С.Н.* Среднеазиатская миграция: практики, локальные сообщества, транснационализм // ЭО. 2012. № 4. С. 3–13; *Варшавер Е., Рочева А.* Сообщества мигрантов в Москве как среда интеграции: результаты этнографического исследования // Мигранты, мигрантофобии и миграционная политика. Отв. ред. В.И. Мукомель. М., 2014. С. 50–81; *Зотова Н.А.* Кишлак у реки: опыт исследования миграционных процессов на примере одного поселения // ЭО. 2012. № 4. С. 51–67; *Каландаров Т.С.* Брак, секс и развод у таджикских трудовых мигрантов // ЭО. 2012. № 4. С. 82–91; *Касымова С.Р.* Таджикские женщины в трудовой миграции: вынужденная тактика выживания или выбор свободных женщин? // ЭО. 2012. № 4. С. 68–81; Миграционные мосты в Евразии. Сборник материалов VI международной научно-практической конференции «Роль миграции в социально-экономическом и демографическом развитии посылающих и принимающих стран Евразии: регионы Восточной Европы и Центральной Азии» / под ред. чл.-корр. РАН, д-р экон. наук, профессора С.В. Рязанцева. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2014; *Мукомель В.И.* Диаспора: партнер по развитию Таджикистана. Душанбе, 2014; *Олимова С., Олимов М.* Таджикские трудовые мигранты во время кризиса // Демоскоп Weekly, 22 марта–4 апреля 2010. № 415–416, http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0415/tema01.php; *Умаров Х.* Таджикская трудовая миграция в условиях глобального финансового кризиса: причины и последствия Июль 2010, http://www.iom.tj/pubs/globalcrisis.pdf; M. Reeves, *Border Work. Culture and Society after Socialism* (Ithaca, New York: Cornell University Press, 2014); S. Ryazantsev, N. Horie, K. Kumo, "Migrant Workers from Central Asia into Russian Federation," http://hermes-ir.lib.hit-u.ac.jp/rs/handle/10086/18740; S. Roche, S. Hohmann, "Wedding Rituals and the Struggle over National Identities," *Central Asia Survey* 30:1 (March 2011), pp. 113–128.

образом мировоззрение мигрантов, их мировосприятие и повседневные практики в принимающей стране находят отражение в творчестве.

Отдавая отчет в том, что рассматриваемые мной произведения авторов-мигрантов подчас далеки от того, что принято называть классикой, я, тем не менее, позволю себе называть этих людей поэтами, а их самодеятельное творчество — поэзией.

Данная тема уже достаточно давно исследуется нашими коллегами — антропологами из других стран — Джогиндар Шамшер (Jogindar Shamsher), Давид Коплан (David Coplan), Даниэла Камбаскович (Danijela Kambaskovic), Воннинг Сан (Wanning Sun), Александр Тимчук (Alexander Tymczuk) и др.[8] Профессор Давид Коплан, который исследовал мигрантскую культуру (поэзию и песни) южноафриканских народов, был одним из первых антропологов, который дискутировал со своими предшественниками — учеными из Африки и западного мира о сущности мигрантской поэзии. По словам Коплана, его предшественники характеризовали культуру рабочего класса из Африки как маргинальную, нестабильную, аномическую коллекцию элементов сельской жизни и поведения городских «референтных групп», и неструктурированный и морально нечеткий ресурс черного пролетариата под апартеидом. В свою очередь исследования Коплана в Южной Африке представили иную, намного более позитивную интерпретацию.[9]

В России и Таджикистане эта тема остается практически неразработанной. По крайне мере, что касается таджикских трудовых мигрантов, то подобных исследований нет.

Тема миграции, странствий, вынужденных переездов, гонений в целом не является новой. Сюжеты на эту тему и раньше присутствовали в творчестве профессиональных писателей и поэтов. Достаточно вспомнить основоположника таджикской советской литературы Садриддина Айни, который из-за преследований бухарского эмира вынужден был покинуть родной Самарканд и поселиться в Ташкенте. Там он пишет свои стихи о разлуке с родиной:

Ёди айёме, ки мо ҳам хону моне доштем,
Дар тарабгоҳи диёри худ маконе доштем,

8 J. Shamsher, "Panjabi Poetry in Britain," *Journal of Ethnic and Migration Studies* 6:3 (1978), pp. 291–305; D. Coplan, "Performance, Self-Definition, and Social Experience in the Oral Poetry of Sotho Migrant Mineworkers," *African Studies Review* 29:1 (Mar., 1986), pp. 29–40; D. Kambaskovic, "Breaching the Social Contract: The Migrant Poet and the Politics of Being Apolitical," *Southerly* 73:1 (2013), pp. 96–122; A. Timczuk, "The Morality of Transnationalism: Children of Ukrainian Labor Migrants Write about Migration, Homeland and Abroad," *Children's Geographies* 11:4 (2013), pp. 490–503; W. Sun, "Poetry of Labour and (Dis)articulation of Class: China's Worker-poets and the Cultural Politics of Boundaries," *Journal of Contemporary China* 21:78 (November 2012), pp. 993–1010.

9 Coplan "Performance," p. 30.

Гарчи озодона бо мо изни гулчини набуд,
Хамчу булбул дар гулистон ошёне доштем.

Я помню отчий дом, что в пору юношеских дней имел,
И радость в доме том, что я на родине своей имел.
Пусть никогда не вправе был свободны розы собирать,
Но в цветнике своем я хоть гнездо, как соловей, имел.[10]

Методология работы

Социальные сети Интернета с каждым днем вовлекают в свои ряды все больше и больше пользователей. Не являются исключением и трудовые мигранты. Огромное число их пользуется социальными сетями, такими как «Одноклассники», «Вконтакте», «Фейсбук» (Facebook) и др. При подготовке данной статьи основным методом работы стал мониторинг этих трех сетей в целях нахождения стихотворений авторов аккаунтов. Некоторые авторы подписываются своими именами и фамилиями, однако есть и такие, кто фигурирует в этих сетях под вымышленными именами и помещает чужие, а не свои, фотографии (звезд кино и спорта). Также благодаря многолетнему сотрудничеству с таджикскими общественными организациями в России у меня была возможность общаться с большим количеством трудовых мигрантов, среди которых и были и те, кто писал стихи. В рамках этой статьи я использовал произведения одиннадцати поэтов, и взял интервью у четверых из них в августе 2015 и мае 2016 гг. Дополнительные интервью я взял в ноябре 2016 г. после того, как получил отзывы на свою статью от двух анонимных рецензентов журнала.

Что же собой представляет, если можно так сказать, групповой портрет самодеятельных поэтов-мигрантов? В возрастном отношении он отражает общую демографическую картину миграции — это главным образом молодые люди от 20 до 40 лет. В социально-профессиональном плане этот портрет также более или менее однороден. После окончания школы, колледжа или высшего учебного заведения большинство мигрантов, не найдя работу на родине, приехали на заработки в Россию. Были среди моих поэтов-респондентов и такие, кто работал продавцом в магазине или учительствовал в средней школе. Однако и первые, и вторые, вне зависимости от уровня полученного в Таджикистане образования, занимаются в РФ, как правило, неквалифицированным трудом — рабочие на стройке, продавцы овощей на рынках, подсобные рабочие в магазинах, дворники и т.п.

Вполне закономерен вопрос: что побудило этих молодых людей заняться стихосложением? Однозначного ответа на данный вопрос нет, так как мотивы творчества у всех разные. В одних случаях это желание про-

10 *Брагинский И.С.* Два стихотворения Садриддина Айни (к девяностолетию со дня рождения писателя) // Народы Азии и Африки. 1968. № 6. С. 131–132.

славиться в соцсетях перед друзьями, знакомыми и гостями, входящими на личную страничку. В других случаях причина более серьезная — желание выразить в стихах свои чувства, которые, как известно, в отрыве от близких и привычной обстановки обостряются и требуют того или иного выхода. Один из интересных мотивов прихода к поэзии, который мне удалось установить в разговорах с некоторыми самодеятельными поэтами-мигрантами, это попытка подражания профессиональным поэтам.

Беседуя с моими респондентами, я заметил одну общую для них черту — любовь к урокам литературы в школе. Они без тени сомнения говорили о таджикско-персидской литературе как о самой великой в истории человечества. «Таджики очень богаты своим литературным наследием» — таков лейтмотив всех бесед. Причем в разговорах со мной не раз упоминались великие поэты-классики Руми, Саади, Фирдоуси, Хайям и Хафиз. Выходцы с Памира, можно сказать, с благоговением и гордостью называли имя Носира Хосрова, которого до сих почитают в этом крае как святого.

Таким образом, напрашивается вывод, что влияние классической, народной поэзии на занятие стихосложением поэтами-мигрантами в России занимает не последнее место. Хотя это влияние, естественно, сугубо индивидуально и зависит от многих факторов: образования, возраста, поэтического дарования и способностей людей.

Прежде чем перейти к основной части изложения, хотелось бы отметить, что язык мигрантской поэзии таджиков в России представлен в статье кроме собственно таджикского, также и памирскими языками — ваханским, ишкашимским, рушанским, шугнанским. Памирские языки — это группа восточноиранских языков, которые распространены в Таджикистане (в основном в ГБАО), Афганистане (провинция Бадахшан), Пакистане (Хунза, Кунджут, Читрал) и Китае (Синьцзян-Уйгурский автономный район).[11] Профессор Воннинг Сан (Wanning Sun), которая исследовала мигрантские песни китайцев, использует слово *дагонг*, что на языке китайских трудовых мигрантов означает «работать на хозяина». Она от лица мигранта приводит песню, которая заканчивается такими словами:

Writing poems has nothing to do with culture
All it needs is your perseverance

Написание стихов не имеет ничего общего с культурой,
Для этого нужно только упорство.[12]

---

11 Подробнее о памирских языках см.: *Пахалина Т.Н.* Памирские языки. М.: Наука, 1969; *Додыхудоева Л.Р.* Памирские языки // Языки мира: Иранские языки. III. Восточноиранские языки. М.: Индрик, 1999. С. 170–174.

12 Sun, "Poetry of Labour and (Dis)articulation," p. 994.

Точно так же информанты, с которыми я общался и которые занимались стихосложением, подчеркивали, что они не считают себя поэтами, а то, что ими написано, не является профессиональной поэзией.

> Да нет, какая это поэзия? Это так, от скуки, пишу под рифму. Я больше пяти лет не был на Памире, и вот часто такая скука берет верх, что хочется аж плакать. В такие моменты беру ручку, бумагу и пишу. Становится легче на душе. Потому что я в стихах вижу родные лица, родной кишлак и общаюсь с ними. Мысленно, конечно. Не думайте, что я сумасшедший. (**Смеется**) (Абдумамад).[13]

> А что остается нам, как не писать стихи, таджики славятся поэзией. Я, конечно, себя не считаю профессиональным поэтом, но, видимо, разлука с Родиной и моими родными дает мне вдохновение. Вот еще бы научиться играть на гитаре, тогда, наверное, под музыку легче будет сочинять стихи... (Бахром).[14]

Как бы то ни было, в социальных сетях уже существуют специальные сообщества, или группы, под названиями «Таджикская поэзия» и «Памирская поэзия». Входящие в них авторы публикуют произведения на собственных страничках, имеют подписчиков в Интернете и получают от них «лайки» (от английского слова *like* — «нравиться») или комментарии. Считается, чем больше «лайков» получает автор, тем более популярным он становится среди пользователей соцсетей. Нередко благодаря такой известности самодеятельных поэтов-мигрантов могут пригласить, например, выступить в качестве ведущего на таджикской свадьбе или на чьем-нибудь дне рождения.

Хотелось бы подчеркнуть, что поэтическое творчество в условиях миграции является не только средством самовыражения, но и поводом для коммуникации земляков в виртуальном пространстве. Мигранты, в том числе творческие личности оказываются в исключенной, а отчасти и само-исключенной среде. Ведь в обыденной жизни мигрантов и круг их общения не так велик, и не всегда есть в силу занятости на работе время и условия, чтобы проявить свои поэтические способности. Помимо этого у мигрантов очень ограниченные способы публичного самовыражения в России. И тут социальные сети Интернета выступают той благодатной площадкой, где соединяются воедино субъективные желания и амбиции автора стихов, с одной стороны, и технические возможности быть замеченным широкой аудиторией — с другой.

В связи со сказанным выше представляет интерес интервью с Адолатбеком Рустамбековым — человеком, который выделяется среди самодеятельных поэтов-мигрантов не только по возрасту (1956 года рождения), жизненному опыту, но и по давности занятия поэзией. Он еще в советские годы окончил Таджикский государственный университет им. В.И.

13 Полевые материалы автора (далее – ПМА). Август 2015 г. Москва.

14 Там же.

Ленина по специальности «экономика», 17 лет работал в сфере торговли. В Россию приехал в 1999 г., вскоре после окончания гражданской войны в независимой Республике Таджикистан.

Т.К.: Я знаю, что Вы еще в Таджикистане писали стихи. Помните свое первое стихотворение?

А.Р.: Свое первое стихотворение я написал еще в школьные годы. Это было очень давно (**смеется**). Так получилось, что я не поступил на факультет востоковедения Таджикского госуниверситета. Позже я закончил этот университет, однако по специальности «экономист». Но еще со школьных лет мне нравилась поэзия, любил таджикскую литературу. Стихи таджикских классиков, таких как Рудаки, Носир Хосров, Камоли Худжанди, имели огромное влияние на меня. Вы же знаете, насколько таджикско-персидская литература имеет мировое признание. Одно «Шахнаме» Фирдоуси чего стоит. Но как ни странно, свое первое стихотворение я уже не помню, да и не сохранилось оно. Помню, что это было в школьные годы.

Т.К.: Сейчас я часто вижу Ваши стихи в «Фейсбуке». Какие отзывы обычно получаете в личной переписке со своими читателями?

А.Р.: Многие там же в «Фейсбуке» пишут свои комментарии. Многим нравятся мои стихи. Конечно, в условиях миграции я в основном пишу о сложностях мигрантской жизни, о разлуке с родными местами и близкими, друзьями, родными. Эта тема очень близка тем моим читателям, которые сами находятся в миграции. Они ставят «лайки». Но есть и комментарии, в которых неодобрительно воспринимаются такие стихи. Обычно подобные комментарии я получаю от людей, которые сами живут в Таджикистане. Им, конечно, сложно понять мигрантскую жизнь. Они пишут мне, зачем я сочиняю пессимистические стихи. Говорят: приезжай на родину, работай на благо родины. Я, конечно, уже не вижу к себе уважительного отношения там, на родине. Может быть, оттого, что иногда пишу критические стихи политического характера. Когда я бываю на свадьбах или других мероприятиях, где много народу, просят, чтобы я почитал свои стихи. У людей ностальгия по родине, и поэтому они эмоционально воспринимают мои стихи. Когда они все время думают о Таджикистане, о родных местах, мои стихи мысленно «отправляют» их на родину.

Т.К.: Вы встречаетесь с другими поэтами, которые являются Вашими друзьями в «Фейсбуке»?

А.Р.: Да, очень редко, но иногда встречаемся. В Москве, Вы сами знаете, очень сложно найти время, тем более для нас — мигрантов. Все заняты, работают. Мы больше общаемся виртуально, в том же «Фейсбуке» или по телефону. Конечно, хочется иногда встречаться вместе и хочется выступать со сцены. Но, как правило, это все требует денег — аренда залов и т.д.

Т.К.: Сейчас помимо написания стихов чем Вы занимаетесь?

А.Р.: Мне уже за 50 лет, мои дети, слава богу, работают в Москве, а я в основном живу во Владимирской области в деревне и занимаюсь домашними делами. Медленно достраиваю наш дом. Этот дом большой, и нужны мужские руки. Немного физического труда, после читаю, пишу стихи. Иногда сам с собой разговариваю, устраиваю себе собрание (**смеется**). Вот как-то так и проходят дни здесь, в России.

Как явствует из интервью, помимо стихов о разлуке с родиной и близкими Адолатбек Рустамбеков пишет иногда стихи на политические темы, в которых упрекает таджикские власти за их бездействие в отношении каких-то случаев несправедливости как в Таджикистане, так и в России. Такие стихи — скорее, исключение, чем правило, в пространстве социальных сетей. На мой взгляд, интересна мысль Рустамбекова о том, что хорошо было бы создать нечто подобное клубу поэтов-мигрантов, где они могли бы собираться и в присутствии гостей клуба со сцены читать свои стихи.

Феномен поэтов-мигрантов в России присущ отнюдь не только выходцам из Таджикистана. Миграция за рубежи своей родины породила появление самодеятельных поэтов и поэзии и среди представителей других этносов бывшего СССР. Я не ставил своей целью в рамках статьи рассмотрение поэтического творчества трудовых мигрантов, например, из Молдовы или Украины и др. Это тема специального исследования. Тем не менее, хотелось бы сделать несколько замечаний относительно поэтов-мигрантов в России из соседних с Таджикистаном среднеазиатских республик — Узбекистана и Кыргызстана.

Узбекская и киргизская поэзия мигрантов значительно уступает таджикской по количеству стихотворных произведений, размещенных в социальных сетях. К примеру, в «Одноклассниках» группа под названием «Узбекская поэзия» состоит всего из 32 человек, в то время как только в одном «Фейсбуке» сообщество под названием «Памирская поэзия» насчитывает 3776 участников (по состоянию на 31 мая 2016 г). Безусловно, дело не в цифрах и вообще не в количестве участников поэтических сообществ. Уже само существование, например, группы «Узбекская поэзия», свидетельствует о том, что явление поэтов-мигрантов в России свойственно не только таджикам. Другое дело, что среди мигрантов — выходцев из Таджикистана — непрофессиональное занятие поэтическим творчеством более распространено, чем среди мигрантов-узбеков или киргизов.

И еще: такого разнообразия тем и стилей, как у таджиков, я не зафиксировал в ходе мониторинга соцсетей на страницах ни узбеков, ни киргизов. Возможно, тут играют свою роль как многовековое великое прошлое таджикско-персидской поэзии, так и бóльшая склонность таджикистанских мигрантов в России именно к поэтическому творчеству. Но это только предположение. Как бы то ни было, можно вспомнить слова известного чешского ираниста Яна Рипки, который писал, что таджикско-персидская поэзия «превалирует над прозаическим повествованием

и качественно, и количественно. Стих проникает в художественную прозу и нередко даже в научную».[15]

Тематика мигрантской поэзии не столь обширна, более того, можно сказать, что она ограничена всего лишь несколькими мотивами, обусловленными реалиями жизни на чужбине. Это в первую очередь разлука с семьей и близкими, тоска по ним и родному краю. Еще один мотив и, как представляется, не самый главный, но достаточно весомый в поэтическом творчестве таджикистанских мигрантов — это описание, условно говоря, тяжелых условий жизни мигранта. Поскольку бóльшая часть самодеятельных поэтов — молодые люди, то вполне естественно, что в их творчестве немаловажное место занимает любовная лирика. И, как уже было сказано, есть немногочисленные стихи политического содержания. В отношении последних хотелось бы заметить, что в силу своего молодого возраста и жизненного оптимизма 20–30-летние мигранты не склонны обвинять государство или власти в трудностях мигрантской жизни. Авторы так называемых политических стихов — как правило, люди зрелого возраста.

Точно структурировать по темам представленные в статье стихотворные материалы не всегда легко, потому что в одном произведении может быть затронуто сразу несколько мотивов. Тем не менее, постараюсь придерживаться приведенного выше тематического деления.

Стихотворения о разлуке и тоске я называю *фироки* (firoqi), что в буквальном переводе с таджикского языка на русский означает «оплакивающие разлуку». Стихи подобного содержания составляют бóльшую часть материала.

Таджики, включая памирские народы, были исконными земледельцами Средней Азии, и для них любая, пусть даже и недолгая разлука с родным краем во все времена считалась тяжелым испытанием. Таджикская литература и фольклор богаты песнями и стихами, в которых повествуется о разлуке. Классическим примером может служить стихотворение основоположника таджикско-персидской классической литературы Абу Абдулло Рудаки (IX в.), посвященное бухарскому эмиру, когда тот оставил свою столицу Бухару и поселился за городом. Рудаки воспевает красоту Бухары и тоску народа по эмиру, благодаря чему правитель одумался и вернулся в столицу к безутешным подданным.

Поэты-мигранты, будучи вдали от своих близких и родственников, пишут стихи, в которых болью в сердце отзываются тоска по дому и разлука с родными. В мигрантской поэзии особое место занимают стихотворения, посвященные матери. Авторы сожалеют, что из-за вынужденной миграции они редко видят своих матерей. Так, поэт Мушкалишо Дилбар-

15 *Рипка Я.* История новоперсидской литературы (от возникновения до начала XX века) // История персидской и таджикской литературы / Под ред. Я. Рипки. М.: Прогресс, 1970. С. 100.

шоев (1972 года рождения), выпускник геологического факультета Хорогского государственного университета, проживающий в России с 1998 г., пишет о матери:

Sol tizdat tar mi x̌arum red daroz
Xeli waxt nagjid nax̌uδjum Nan awoz
Doimaυ zinda mu barand vid mu Nan,
Az mu půnd yoδdat mu ya zezd pex̌woz.
Yid mu armůn vo kinum wam xez xu rost
Ya mu kal δust δidxu wam xezum xu noz
Kudakiyat wam 'Lalaik' yod kinum
Ya carangi vud mu dil xostat mijoz
Az mi γer mulk wuz agar qiwum wamard,
Ya ta kixt zorgi a puc sam turd niyoz
Yad tu yakbor maš fukaυ dargil tuti
Yo ku yakbor az xu surat murd tu boz.
Čir kinum qismat ca δoδjum az tu δar
Mušk ta az dargili Nanard bozd xu soz

Уж долго живу на чужбине я
И не слышу мамин голос я.
Пусть всегда мама будет дома
И встретит меня у порога.
Мечтаю, как в детстве, лечь рядом с ней,
Чтобы гладила она меня по голове, а я радовался ей.
Вспомню детство и лалаик[16] ее,
Как тонко чувствует меня она.
Звоню ей с этой чужбины.
Радуется мамочка моя.
Говорит, приезжай, соскучились мы все,
Или хотя бы фото пришли мне.
Что делать, это судьба, я далек от тебя
И пишу эти стихи для тебя.[17]

(*Перевод с шугнанского языка*)

Поэты-мигранты в своих произведениях сравнивают природу России и Таджикистана. Им не нравятся суровые российские зимы. Неизвестный автор под псевдонимом Рональдо пишет о том, что фрукты в Таджикистане намного разнообразнее и вкуснее, и что он с ностальгией вспоминает, как своими руками собирал ягоды и фрукты в саду у дома.

Имсол анори лаби ҳавзро натавон хурд,
Аз боғ яке халтаи пурро натавон бурд,
Дар шаҳри ғарибӣ ғарибем, азизон,
Чун лолаи зебо ба ин фасли хазон мурд.

16 Обозначение колыбельной песни у некоторых памирских народов.

17 Перевод с памирских языков и таджикского на русский выполнен автором статьи.

Не есть мне из нашего сада гранаты в этом году,
Не собирать мне плоды в этом году.
В чужбине мы чужестранцы, родные мои,
Как тюльпан без воды я в этом году.

(*Перевод с таджикского языка*)

Контрасты природы являются центральным мотивом в творчестве многих мигрантов. Вполне естественно, что выходцы из теплой Средней Азии трудно адаптируются к погодным условиям России, особенно в осенне-зимний период.

Приведенное выше четверостишие неизвестного автора невольно вызывает ассоциации со стихами харбинской поэтессы Нины Завадской, умершей в 16-летнем возрасте:

Не иметь ни кустов смородины,
Не берез, о которых петь,
И не знать той страны и Родины,
За которую умереть[18]

Для таджикских поэтов-мигрантов вода, воздух, солнце Таджикистана имеет свою «самость». Даже запах родных мест для них является специфическим. Часто можно встретить определение «запах Родины», который авторы стихов посредством мольбы к ветрам хотят почувствовать на расстоянии в несколько тысяч километров. Так, Адолатбек Рустамбеков пишет:

Xaloiq suδj bemorat tabib nist
Ɣarib suδj as xu mulkat mind habib nist
Šamol kadandi virt mefard Watan bůy
Vrodat dod, yaxat nan mird qarib nist
Farowůn pulata xarčat xasat xor
Watan xokat xacat x̌uʒen nasib nist.

Болен народ, где ты целитель?
Вдали от родины, где ты наш покровитель?
Где ветер, чтобы запах Родины нам принес?
Нет брата, отца, сестры и матери.
Всякое барахло тут в достатке,
Родная земля, вода и воздух где?

(*Перевод с шугнанского языка*)

Весьма показательно, что практически во всех четверостишиях, стихотворениях, песнях и т.д., которые авторы публикуют в социальных се-

18 *Горкавенко Н.Л., Гридина Н.П.* Российская интеллигенция в изгнании: Маньчжурия 1917–1946 гг. Очерки истории. Владивосток, 2002. С. 133–134.

тях, слово Родина они пишут с заглавной буквы. Разве это не очевидное свидетельство ностальгических настроений по родному краю, его природе и людям? Примечательна в связи с этим выдержка из нашего интервью с памирским мигрантом Азорабеком Шукуллобековым, также пишущим стихи.

Т.К.: Что для Вас означает быть трудовым мигрантом здесь, в Москве?

А.Ш.: Мне кажется, жить на чужбине — это самая тяжелая ноша для меня. Возможно, те, кто нашел себя в Москве, устроился хорошо, на них не так отрицательно влияет эта чужбина. Но я работаю на стройке, вижу и общаюсь со многими на стройке. Я очень хорошо чувствую их подавленное состояние. Там, где человек родился и вырос, — это и есть его настоящая Родина. А Родина, как всегда, бывает сладкой. Она незаменимая вещь. Из того родника возле дома, где ты в детстве каждый раз пил воду, этот родник и это наслаждение никогда не проходят. Тем более, когда такая вода, как у нас на Памире. Конечно, думаю, всем людям, наверное, присуще такое эмоциональное восприятие малой родины. Но, думаю, те, кто родился и вырос в городах, они не особо чувствуют разницу, находясь здесь, в Москве. Но для меня сложно привыкать к московской жизни, хотя я уже больше десяти лет тут.[19]

Неудовлетворенность жизнью в иноэтничном и иноконфессиональном окружении проходит красной нитью в мигрантской поэзии. Поэты сетуют на то, что их молодость проходит на чужбине, в отрыве от привычной обстановки, без любви и внимания со стороны родителей и близких. Вот как об этом пишет язгулямец Абдукодир Алави (1957 года рождения):

Надидем руи осоиш ба як рузе дар ин ғурбат,
Ки меҳри дилбариву ошиқиву дилситонӣ рафт,
Ба ин мулки ғарибӣ ин ҳама умри ҷавонӣ рафт,
Чу мавҷи шухи дарё ин нишоти зиндагони рафт.
Баҳои умр агар аз қуллаи панҷоҳ боло шуд,
Ҳама тобо тавону он ғурури навҷавонӣ рафт

Ни дня спокойствия на чужбине,
Дни любовных утех не вернуть.
На чужбине прошла моя молодость,
Река жизни может так обмануть.
Сейчас мне за пятьдесят,
И за молодостью мне уж никак не угнаться.

(*Перевод с таджикского языка*)

Здесь хотелось бы отметить, что в России среди самодеятельных поэтов-мигрантов можно найти представителей всех этнических групп, проживающих на Памире. Ниже приводится небольшое стихотворение мигранта-ишкашимца по имени Нозим (1968 года рождения). При всей

19 ПМА. Май 2016 г.

его краткости в нем, на мой взгляд, особенно глубоко выражен трагизм разлуки с близкими. Интересно подчеркнуть, что ишкашимский язык в Таджикистане является родным всего для около 800 человек(!).

Ɣaribi fay qin ey nanki jon
Na ixtot na vrut na totki jon
Šui bemor uk kdim k ti sar nst
Tu com tar vart xaši sad armon

На чужбине очень тяжело, о мать родная,
Ни сестры, ни брата, ни отца родного.
Заболеешь никого и рядом нет,
Глаз с надеждой смотрит на дорогу.[20]

(*Перевод с ишкашимского языка*)

В центре внимания многих поэтов-мигрантов в России — болезненная для них тема, связанная с тяжелыми условиями жизни и бесправием. Среди авторов, пишущих об этом, выделяется Абдумамад Бекмамадов. Он один из самых известных поэтов среди памироязычных авторов-мигрантов — в прошлом актер областного театра г. Хорога (областной центр ГБАО), а ныне трудовой мигрант в Москве. Абдумамад — активный пользователь социальных сетей и время от времени публикует там свои стихи. Пишет он в основном на своем родном шугнанском языке.

В своих стихах этот автор описывает тяжелые условия жизни и работы на чужбине, причем с определенной долей иронии. Например, в одном стихотворении он иронизирует над такими же трудовыми мигрантами, как и он сам, которые пользуются социальными сетями, ставят «лайки» и комментируют различные фотографии из жизни звезд кино и театра, однако сами живут в крайне плохих бытовых условиях. Вот что он пишет:

Širin důna bašand durdůna,
Bašand pomēriyen yatam Maskva
Tar kvartira sam nist joy xoli
Pinʒ xovj pi divan,půnzda ga pōlti
Biruk ẟam xu wiɣʒ, poduška joyti
Širin důna bašand durdůna,
Bašand pomēriyen yatam Maskva
Tar kuxni dethum x̌agat lawak
Ay noinsofē ku disga mak
Xurdik birezat, murd mis čoy lak
Širin důna bašand durdůna,

20 Выражаю благодарность Олиму Ширинбеку за его помощь в переводе данного стихотворения.

Bašand pomēriyen yatam Maskva
Saytam xur yet chud ar odnoklas
Mash kommentaren fukaʊ klas
Postel mašand yi cuɣ matras
Širin důna bašand durdůna,
Bašand pomēriyen yatam Maskva

Смысловой перевод стихотворения на русский язык выглядит так:

Косточка сладкая, жемчужина моя,[21]
Хорошие памирцы приехали в Москву...
Нет мест в квартире,
Пять человек спят на диване,
Пятнадцать — на полу,
Вместо подушки
Брюки под голову я подложу.
Косточка сладкая, жемчужина моя,
Хорошие памирцы приехали в Москву...
На кухне еда — всю ее съели,
Бессовестные, не делайте так,
Сами скушали, хоть бы мне чуток оставили.
Страничку открыли в «Одноклассниках»,
Комментарии там — просто класс.
А постели наши — дырявый матрац.
Косточка сладкая, жемчужина моя,
Хорошие памирцы, приехали в Москву...

(*Перевод с шугнанского языка)*

В другом своем стихотворении Абдумамад пишет о сложной жизни мигрантки из Горного Бадахшана, которая с раннего утра и до поздней ночи работает. Обращаясь к ней, он называет ее сестрёнкой и горюет о том, что ничем не может ей помочь в ее мигрантских буднях. Желает ей, чтобы она нашла себе хорошего мужа-работягу. Это стихотворение он посвящает всем девушкам с Памира, и называется оно «Красавицы Памира»:

Ẋab barobar yoδdata vo subi dam ya tizd pi kor
Osta osta zezd qadam nogin xabar masůd yi yor
Maš bazebik awratenan tar mi Maskow disga kor
Yam mu dil yaxik tu jat doimta kudak rangti nůd
Čiz ilojum wuz carangum yichi zorδ tu ti naʊůd
Az xu nogin marisat dinay yiyora turd nasůd
Pas ku lůvet disga davlat disga vatan chird bakor

21 Имеется ввиду косточка абрикоса, одно из наиболее популярных лакомств в Таджикистане. В переносном смысле обозначает возлюбленную.

Az Xuδoyjůn mund umeδ nogin yichay marist γarib
Lak Badaxšůn γacbicenard nog mu Pomer sůd nasib
Baxti nekat umri khushat xub bazeb qobilga čor
Sam qabul wam δustakard tozata kiẋt ya γubor
Ẋab barobar yoδdata vo subi dam ya tizd pi kor
Osta osta zezd qadam nogin xabar masůd yi yor
Maš bazebik awratenan tar mi Maskow disga kor

Среди ночи приходит с работы, а рано утром уходит,
На цыпочках ходит по квартире, чтобы не разбудить других,
Наши красавицы вот так работают в Москве,
Мое сердце, сестренка, обливается кровью,
Не знаю, как помочь, никто не будет жалеть тебя.
Только ты сама себе можешь помочь,
Скажите тогда, кому нужно такое государство и такая Родина?
Молю Бога, чтобы Он никого не сделал странником,
Пусть наши девушки живут на Памире,
Пусть будет счастье в жизни и хороший муж,
Среди ночи приходит с работы, а рано утром уходит,
На цыпочках ходит по квартире, чтобы не разбудить других,
Воспеваю ее рученьки, когда вытирает пыль она,
Такой удел наших красавиц в Москве.

(*Перевод с шугнанского языка)*

Еще одно стихотворение Абдумамада Бекмамадова называется «Ɣaribi» — «Чужбина». В нем он жалуется на то время, что находится вдали от родных мест и близких людей. Описывает постоянные заботы трудовых мигрантов — поиск работы, съемной квартиры, нужных адресов в огромном мегаполисе и т.д. В этом стихотворении автор обращается к Богу с мольбой о том, чтобы он никого не оставил на чужбине в одиночестве, чтобы заболевшие мигранты смогли найти врача. Дело в том, что в тех компаниях, где обычно работают мигранты, медицинская страховка, как правило, не предусмотрена. Работодатели не заинтересованы страховать своих рабочих — трудовых мигрантов — от болезни и других несчастных случаев. Ведь это стоит дополнительных денег. Нередко заболевшего мигранта просто выгоняют с работы. Именно поэтому приезжим остается уповать лишь на Бога, чтобы тот не дал им заболеть, а в случае болезни даровал врача.

Ay virod mam čarxi gardun tu chis yam chiz bakor
Nur ruzandam fukaυ mash az Watan δod δari zor
Az xu dodan nanat ziryot az xu xeẋat az tabor
Mi γaribindirandam nur fukaυ mash qini zor
Az xu dodat nanat ziryot az xu xůnayam γar
Mulki begůnandiyam nur ruzand dar ba dar
Yo yi jo joy yo yi jo půnd yo yi jo xurd kor ẋikar
Yam jaůn nur nosoyaẋ fuka joyaυ nur xatar

Ẋab ruxec nolan kinum nawum wuz zor zor
Az Xuδoyjůn mund umeδ lakin yi čay marist γarib
Yo yi chiz darδ wind ca sůd, peδo chay wird sůd tabib
Ram kin Abdush ti wi Watan sůd wird nasib
Laki midowtir wi cem tar půnd marist intizor!

Брат мой, посмотри на этот мир, зачем он нам?
Сегодня все мы вдали от родины,
От своих родителей, детей и от родных.
На чужбине скучаем,
От родителей, детей и от дома находясь вдалеке.
В чужой стране мы в разлуке,
Или место ищем, или дорогу, или работу.
Мир неспокойный, везде опасно,
До утра не сплю — плачу,
Бога прошу, чтобы не оставил на чужбине он никого,
А если уж заболел там кто, нашел бы ему врача.
Сжалься над Абдушем, Господи, чтобы увидел он Отчизну свою
И перед смертью не смотрел на дорогу!

(*Перевод с шугнанского языка*)

Мигрантская жизнь приводит многих в уныние, и поэты-мигранты жалуются на то, что даже люди с высшим образованием вынуждены работать на положении рабов.

Действительно, приезжающие из среднеазиатских республик сталкиваются в России с массой проблем бытового, производственного, религиозного, юридического характера. Часто высококвалифицированные учителя, инженеры и др. вынуждены работать на стройках, рынках подсобными рабочими, теряя, таким образом, свой социальный статус. При этом в сравнении с россиянами они получают меньшую плату за свой труд.

Вот как об этом пишет следующий автор — Бовар Абдурахмонов:

Ẋeydam, ẋeydam, xubam ẋeydxu
Wintam γula tayori
Oxir diplom ar sanduqat
Toydikam mardikori.
Na maš ilm yičird bakor yat
Na maš kilat na důniš
Badam gaẋt ar boγi ilm
Bebarayaυ nioli.
Az tarix molimam famt
Dawra vad γulůmdori
Nur yu xubaυ sut γulůmxu
Bezori diplůmdori.
Maš kudakec ta nur zinen
Xu vo kinen maš aybdor

Tar dawlat dusaʊ umeɓ wud
Az wef xez mis qarori.

Учились, учились, долго бились,
Хорошо готовились,
Теперь диплом в сундуке.
В миграцию подались.
Никому не нужны ни наши знания,
Ни наши светлые головы.
Мы в саду знаний
Остались, как дерево без плодов.
От учителя истории
Слышали про общество рабов,
Теперь он сам стал рабом.
Диплом в печь, как дрова.
Убивают наших детей,[22]
Потом нас же обвиняют.
Надеялись на государство,
Но оно тоже молчит.

(*Перевод с шугнанского языка*)

Как уже говорилось, определенное место среди произведений мигрантов занимает любовная лирика. По мнению некоторых авторов, чужбина — это не место для любви и веселья, хотя они — авторы — молодые, и им самое время любить. У ваханского поэта-мигранта Саломатшохи Ширгини любовь к Родине тесно переплетается с нежным отношением к любимой девушке:

Gar pыzыv niv mayli jonon cart/ɦ kum/r wu] wыtan,
Mayli r/chak tыr Badaxšon cart/š kum/r wu] wыtan,
Y/m ɣribi rui xingar, ɣam dы sar, k/ʔ d/m jigar,
`ыvak y/m ʔы dil/t dыrmon cart/ɦ kum/r wu] wыtan.
Girdi sak xыšruy boɣ/t, sak ar/m bigona gыл,
Boɣbon qasdi gыliston cart/š kum/r wu] wыtan?
Y/m šыmol/k wu] zыmin/t, gыl pr/y vul/š wыzыmd.
S/yli č/ʔmet, rui gimjon cart/š kum/r wu] wыtan?

Сердце мое стремится к любимой, но жаль, я далеко от родины,
Тянет меня к родному Бадахшану, но, к сожалению, далек я от него,
На чужбине сердце кровью обливается,
И тело горит на чужой стороне, о жаль, далек я от Родины.
Вокруг нас хоть и сады, но мы там чужие цветы,
Садовнику они не нужны, о где ты Родина моя?

22 Имеется в виду резонансное дело, происшедшее в Санкт-Петербурге в октябре 2015 г., когда правоохранительные органы отлучили грудного ребенка от его матери на сутки, якобы под предлогом отсутствия у нее документов. В результате ребенок умер. Расследование продолжается до сих пор.

Легкий ветерок принес запах с родной земли.
Сердце хочет к любимой, о, Боже, где же она?[23]

(*Перевод с ваханского языка*)

Выше говорилось, что не чужды поэтам-мигрантам и стихи политического содержания. Правда, было бы, наверное, неправильно сводить их только к критике властей или государства. Вероятно, по сути многие произведения подобного рода можно рассматривать шире — как гражданскую лирику, в которой звучат мотивы, скорее, социальные, нежели сугубо политические.

Так, в некоторых стихотворениях мигранты с ностальгией вспоминают Советский Союз, когда не надо было ради работы уезжать в другие города. Они сопоставляют советские времена и нынешнюю Россию. По их мнению, Советская страна была социально ориентированной и заботилась о малоимущих. Что касается современной России, то она, хоть и использует труд мигрантов, но отнюдь не заботится ни об их безопасности, ни о сносных условиях их жизни.

Один из авторов, пишущих на социальные темы, — уроженец ГБАО Алиназар Нирумандов, 1965 г. рождения. Он выпускник филологического факультета Таджикского государственного университета им. В.И. Ленина. Интерес к поэзии у него зародился, по собственному признанию, еще в школьные годы. А его стихи публиковались в республиканских газетах. Ныне он временно проживает в г. Калининград. Стихи пишет на таджикском и рушанском языках. В 2011 г. в Душанбе вышла книга Нирумандова «Сарезское озеро: правда и легенды», где помимо рассказов и легенд об озере были опубликованы и несколько его стихотворений.

Вспоминая советские времена и сравнивая их с современным периодом, Алиназар пишет[24]:

Čis yim dawra Saweti muxtasar sut
Fukaʊ mardum ɣaribat darbadar sut
Rasiya korvon nur tizd paso pix
Bucik yo pir pandar raguzar sut
Baroi čud virextat surnur čas
Jawon az xu čudan tar mulki δar sut
Navavt taya yi yor nur tar garibi
Čatoq ta olata am ta guzar sut
Ɣaribay ar či wunč bizori way ya

23 Автор благодарен членам таджикской диаспоры — ваханцам Асадбеку Асадбекову и Давлатмо Мавлонкуловой за их ценные консультации относительно перевода ваханских стихов.

24 Выражаю благодарность Ситоре Шодавлатовой за ее лингвистические консультации относительно данного стихотворения.

Ata ar či nawunč ya besamar sut
Saweti mulk vid bečoraparvar
Rasiya nur xatirat am xatar sut
Fukijo pul bakor pul ar Watan nist
Tu čis xetov mis nur pulti sar sut
Tu vo čas may zamon kudak ta mis zakt
Ɣula xalq az zaqax pirat pakar sut

Смотрите, как только эра Советов ушла,
Весь народ стал скитальцем,
В Россию караванами идут,
И стар, и млад туда пошли,
Чтобы потом дом построить и свадьбу сыграть,
Молодые оставляют родные дома,
Если нет у тебя кого-то на заработках,
Плохи твои дела и семья.
Кто увидел разлуку, тот больше не захочет,
Кто не увидел, тот себя торопит,
Советская страна была за бедных,
Россия непонятная и опасная,
Везде нужны деньги, на Родине их нет.
Даже чтобы поступить на учебу.
Смотрите, какое время — даже дети в заботах,
А взрослые не знают, как быть?

(*Перевод с рушанского языка*)

Особо следует сказать о стихах, в которых используется двуязычие. Это, как правило, русские слова, выражения, а иногда и целая строка. Также используется и таджикский язык. К примеру, поэт с ником Господин 420 пишет:

Эй Очаи ҷон *зачем* калонум карди.
Ширум додиву *куда* равонум карди.
Сначало ба азизиҳот *воспитали меня*.
Потом ба ғарибиҳо *отправили меня*.
Дар шаҳри *чужой мое сердце грустит.*
Каждый день хочу домой, меня не отпустит.
Не дусти *конкретно у меня есть* не ёри қарин.
В этом городе нет нормальный человек, блин.

В смысловом русском переводе стихотворение выглядит так:

Мамочка, зачем ты меня вырастила?
Вырастила и куда отправила?
Растила с любовью меня
И на чужбину отправила.
В чужом городе сердце грустит,
Хочу домой, но кто же отпустит?

Нет ни конкретного друга, ни подруги,
В этом городе нет нормального человека, блин.

Поэты-мигранты в своих стихах активно используют новые для них топонимы и другие названия (станции метро, парки культуры и отдыха и т.д.), торговые бренды («Растишка» и «Данон» — молокосодержащие продукты для детей, «Моторола» (Motorola) — марка мобильного телефона, «Доширак» — лапша производства Южной Кореи или Китая) и новые профессии, которыми они занимаются в России. Упоминавшийся выше Абдумамад Бекмамадов в свойственной ему юмористическом манере пишет:

Dil mu pucik diluma
Dil mu pucik diluma
Mu puciš ta tizd pis mol
Wi mobilni Motorol
Wi klipxel pleyboy
Dil mu pucik diluma
Mu puciš ayni δindůn
Xu nan figura nakix̌t werůn
Wi xidow Rostishka Danůn
Mu pucišta sůd ɣula
Kor ta tizd tar Maskva
Xu nanard yu zezd mala
Dil mu pucik diluma
Wi nistow pi Aviamotor
Merchandayzeri vi kor
Ɣaʒxel fuk pi windi zor
Dil mu pucik diluma
Mu pucišik banomus
Wi ɣaʒenen fukaʊ rus
Blondinka wi vkus
Dil mu pucik diluma
Kitaygorodan wi perexod
Wi nan wi tar pirod mod
Ar mest ta bezd wamard kod
Dil mu pucik diluma
Nanik tarůd bedarak
Mash xidowik doširak
Ar metroyam zaychikak
Nanik ku lů chiruma?

Успокойся, сыночек ты мой,
Успокойся, сыночек ты мой!
Мой сыночек идет пасти скот,
Телефон его «Моторола» вот.
Клипов плейбойских сотни там,
Успокойся, сыночек ты мой,

У сыночка режутся зубы,
Не портит мамину фигуру,
Кушает «Растишку» и «Данон»,
Сыночек мой вырастет,
Поедет на заработки в Москву,
Маме купит квартиру.
Успокойся сыночек мой!
Живет он на Авиамоторной,
Мерчендайзером работает,
Девушки все вокруг него,
Успокойся, сыночек ты мой!
Мой сыночек гордый,
Его девушки русские,
Блондинки — его вкус,
Успокойся, сыночек ты мой!
Китай-город — его переход,
Мама дорожит им,
Каждый месяц пишет код,
Успокойся сыночек ты мой!
Мамочке тут плохо так,
Каждый день ем «Доширак».
В метро мы «зайчики»,[25]
Мамочка, скажи, что мне делать?

Данное стихотворение было положено на музыку, а припевом для песни автор выбрал слова из известной на Памире колыбельной песни шугнанцев *дилдилик*,[26] когда мать, уложив своего ребенка, поет ему. Колыбельные начинаются словами «Спи, сыночек ты мой, успокойся, сыночек ты мой!». Далее Абдумамад с иронией говорит о том, что мальчик вырос и уехал на заработки в Москву, устроившись мерчендайзером в магазин. Эта профессия считается у мигрантов престижной, а потому герой имеет возможность встречаться с русскими девушками. Тем более, как выясняется, ему по душе блондинки. Несмотря на любовь к девушкам, парень, тем не менее, каждый месяц отправляет маме деньги — пишет ей код своего денежного перевода.

Есть среди поэтов-мигрантов и такие, кто уже мастерски использует все литературные приёмы:

Дарё биё дарё биё ман ташнаи оби яхам
Бо ин сафедӣ кавсарӣ ман бастаи ин дузахам

25 В просторечии «заяц» означает безбилетный пассажир.

26 Подробно о колыбельных песнях памирских народов см.: *Андреев М.С.* Таджики долины Хуф. Вып. 1. Сталинабад, 1953. С. 69; *Каландаров Т.С.* Шугнанцы (историко-этнографическое исследование). М.: ИЭА РАН, 2004. С. 424–425; *Каландаров Т.С., Терехов В.П.* Путешествие в страну рубиновых гор. М.: Наука, 2006. С. 276.

Дурам зи фомилу зи ёр мисли яхам мисли яхам
Хуш омадиву хуш биё дарёи ман дарёи ман!
Бигзашти з-он куҳу чаман аз он диёри дури ман
Аз пеши момам омадӣ аз пеши пури кури ман
Аз пеши ёру дустон бе он навои ҷури ман
Хуш омадиву хуш биё дарёи ман дарёи ман
Бахри ВАТАН ман сухта суяш назарро духта
Чун оташи афрухта дар озари навсухта
Ҷону ҷигар кардам кабоб дар ойу войам сухта
Хуш омадиву хуш биё дарёи ман дарёи ман
Приходи, река, хочу ледяную воду твою.
Ты, как озеро Кавсар,[27] а я заперт в аду.
Я вдали от родных и холодный, как лед.

Приходи с добром, река, моя река.
Ты идешь из края далекого моего,
Где мама и старый отец слепой,
Где друзья без песни моей одной.
Приходи с добром, река, моя река.
Именем Родины я огреваюсь тут.
Как огонь в очаге, вот вся и суть.
И сердце с душой разрываются тут.
Приходи с добром, река, моя река.

(*Перевод с таджикского языка*)

Как можно видеть, автор — Адолатбек Рустамбеков мастерски использует такое художественное средство, как эпитет. Он придает родной горной речке в Таджикистане качество мифического озера Кавсар, которое, по представлениям мусульман, располагается в раю и имеет также аллегорическое значение изобилия.

Как уже говорилось, в исследованиях по миграции из Средней Азии в Россию тема поэзии практически не исследовалась. Между тем в некоторых странах стали проводиться конкурсы среди поэтов — трудовых мигрантов. Так, в 2001 г. в Китае был проведен первый фестиваль поэтов-дагонгов (о них говорилось выше), на котором вручали призы авторам лучших стихов.[28] На самом деле, мигрантская поэзия является чрезвычайно интересным феноменом современной миграции. Возможно, когда-нибудь такие поэтические конкурсы и творческие фестивали среди трудовых мигрантов пройдут и в России. Кстати говоря, именно из среды поэтов-мигрантов впоследствии и вырастает полноправная поэзия диаспоры. Не исключено, что среди сегодняшних совсем молодых поэтов — трудовых мигрантов — завтра появятся поэты, сочиняющие на русском языке. И для них Россия станет такой же близкой, как родной

27 Согласно мусульманским поверьям, озеро находится в раю. См.: Коран, 108-я сура.
28 Sun, "Poetry of Labour and (Dis)articulation, " p. 999.

Таджикистан. И в своем творчестве эти поэты будут называть Родиной обе страны, посвящая им прекрасные стихи.

Как оказалось, тема миграции актуальна не только для общественно-политической жизни Таджикистана и России. На нее обратили внимание и представители шоу-бизнеса. Начали пользоваться популярностью песни о мигрантах и их нелегкой жизни. Причем некоторые из этих песен стали, как говорится, «хитами». Так, к примеру, звезда таджикской эстрады Нигина Амонкулова спела песню про «Друга путника» («Ёри мусофир»), который уезжает на заработки в другую страну и забывает про свою семью.[29] Популярный российский исполнитель Сергей Трофимов также в своем репертуаре имеет песню о таджикском дворнике, который чистит двор после ночного снегопада и на своем родном языке материт обильный снегом месяц январь.[30]

Отрадно и то, что творчество самодеятельных поэтов-мигрантов начинает получать признание не только в социальных сетях, но и в культурной жизни России. Речь идет о Абдумамаде Бекмамадове, лауреате премии музыкального жюри театрального фестиваля «Золотая маска».[31] Поступив в Институт искусства в Душанбе, он из-за начавшейся гражданской войны в Таджикистане окончил только первый курс и вынужден был прервать учебу. В 1999 г. приехал в Россию, где сейчас работает на стройке.

Привожу изложение моей беседы с ним.

Т.К.: Абдумамад, сразу хотел бы поздравить Вас с премией на театральном фестивале «Золотая маска». Это большое достижение. Расскажите немного о спектакле и о церемонии вручения премии.

А.Б.: Спасибо большое за поздравление. Да, все началось случайно. Я говорю о нашем знакомстве с театром doc.[32] В Москве наши таджики открыли ресторан «Хайям» и нас — троих музыкантов — наш друг Фируз Шабдолов пригласил туда играть на традиционных музыкальных инструментах. Он и познакомил нас там с режиссером Русланом Маликовым из театра doc. Мы в то время искали место для репетиций, так как хотели организовать небольшой ансамбль традиционной музыки. Руслан пригласил нас в их театр, чтобы мы могли там репетировать. Так мы оказались в том театре. Как позже выяснилось, как-то раз, во время репетиции, нас услышал их режиссер Всеволод Лисовский. Он и предложил нам рассказать свои истории на русском языке и спеть об этом. Так и появился спектакль «Акын-оперы». Потом наш спектакль смотрели члены комиссии «Золотой маски», и мы стали номинантами этой престижной премии. Это было в апреле 2014 г. Поскольку церемония вручения про-

29 http://news.tj/ru/news/nigina-amonkulova-spela-pesnyu-pro-migrantov

30 https://www.youtube.com/watch?v=8OGS3kG4RuI

31 Подробно об этом см.: https://lenta.ru/articles/2014/04/22/akyyn_opera/

32 Негосударственный театр документальной пьесы «Театр. Doc» был создан в 2002 г. в Москве. Подробнее о нем см. на сайте театра: http://www.teatrdoc.ru/index.php

ходила в Большом театре, меня тоже пригласили туда. Конечно, там еще я не знал, что получу приз. Вдруг объявляют мою фамилию. «Золотую маску» мне дали за поддержку национальной музыкальной культуры. Единственное, о чем я сожалел в то время и о чем сказал со сцены Большого театра, — это то, что нас в спектакле было трое, а приглашение на церемонию получил только я один. До сих пор не знаю, почему решили именно так. Ведь приз — золотую маску — получил не я один, а наш спектакль.

Т.К.: Я хотел бы поговорить с Вами о вашей поэзии. Когда Вы начали писать стихи?

А.Б.: Первое свое стихотворение я написал в 8-м классе, когда умерла моя мама. Это было очень тяжелой утратой для меня, и, видимо, это состояние помогло мне написать мое первое стихотворение. В школе я очень любил таджикскую литературу и уроки музыки. Другие предметы, честно сказать, я не любил. Потом я бросил писать стихи, точнее, наверное, не было нужного эмоционального состояния, пока не приехал в Россию. Тут во время мигрантской жизни было тяжело и морально, и материально, и я снова начал писать стихи. Пишу стихи и выкладываю их в «Одноклассниках» и в «Фейсбуке».

Т.К.: Какие отклики бывают на Ваши стихи?

А.Б.: Мне важны комментарии таких же ребят, как я, которые пишут стихи. Они иногда указывают мне на недостатки в моих стихах, и это помогает мне делать их лучше. Другие люди, не поэты, тоже комментируют мои стихи и ставят «лайки». Иногда кто-то пишет в «личке» (личное сообщение), особенно девушки. Некоторые из них пишут, что их бросил их парень и они хотели бы, чтобы я им написал стихотворение о разлуке с любимым. Оставляют свои телефоны. Конечно, приятно, когда люди ставят «лайк», пишут хорошие комментарии. Думаю, это каждому человеку приятно.

Т.К.: Вы достаточно активно пользуетесь соцсетями. Приглашают ли Вас на свадьбы и другие мероприятия в реальном, а не в виртуальном мире?

А.Б.: Да, благодаря моей активности в «Одноклассниках» и в «Фейсбуке» меня часто приглашают на свадьбы, дни рождения. Просят, чтобы я читал свои стихи. Народ очень устает от работы и жизни в миграции, и им хочется на пару часов забыть о своих трудностях. Поэтому я часто читаю свои шуточные стихи. Иногда я под музыку исполняю их как песни. Народ веселится, на душе становится легче. Это очень важно в условиях чужбины. За это мне дают деньги, иногда, если это мероприятия моих близких друзей или родственников, я отказываюсь от денег, а так обычно беру. Деньги всем нужны (**смеется**). Иногда я исполняю памирский традиционный танец на коне. Это отдельный номер, который я исполняю по заказу по предварительной договоренности с хозяевами торжества.

Т.К.: Как Вы думаете, быть может, стоит создать сообщество поэтов не только в Интернете, но и в таджикской общине?

А.Б.: Да, у меня эта идея давно в голове крутится. Несколько недель назад было собрание комитета культуры нашей общины. Я там как раз говорил об этом, что нам надо создать клуб поэтов, чтобы мы могли периодически собираться. Вот недавно я участвовал в клубном турнире русскоязычных поэтов, посвященном дню рождения Пушкина, в театре им. Маяковского здесь, в Москве. Участвовал в первом туре. Дальше я не прошел, конечно, там надо было сходу сочинить несколько строк на русском языке.

Т.К.: Да, это интересно. Расскажите, пожалуйста, немного об этом.

А.Б.: Оказывается, каждый год в честь дня рождения великого Пушкина в Москве проводятся разные поэтические конкурсы. Вот в этом году я случайно попал туда. Дело в том, что мой номер телефона им дали мои знакомые из театра doc. В первом туре конкурс был не очень сложный. По крайне мере, для русскоязычных. Там члены жюри предлагали различные фразы, а участникам надо было подобрать к ним рифмы. Мне дали фразу «ключ на двадцать пять», и надо было сходу придумать стих. Немного подумав, я произнес:

Дай мне, хозяин, ключ на двадцать пять,
Чтобы квартиру ремонтировать.
Работал усердно и много,
В конце получил «кидать».[33]

В пером туре я получил третье место, но дальше не прошел. Было интересно. Даже получил гонорар за участие. Это все я рассказал потому, что мы тоже могли бы создать клуб или сообщество поэтов, чтобы проводить разные турниры поэтов и т.д.

Т.К.: Спасибо Вам за беседу и успехов.

Часто поэты пишут об обмане мигрантов со стороны работодателей, когда после окончания работы они не получают свои заработанные деньги. Жаргонное слово «кидать» (о нем писал выше) становится одним из наиболее часто употребляемых в творчестве. Практически не имея возможности легально восстановить справедливость посредством судебной системы России, мигрантам остается только с болью констатировать факты обмана и надувательства в своих стихах.

Еще одним популярным сюжетом, который красной нитью проходит в творчестве и нарративах мигрантов является жалоба на ненужность полученных ими знаний на родине. «Диплом в сундуке» или «диплом в печи», — по словам мигрантов, безальтернативный вариант в данном случае. Дихотомия «неопределенность» и «стабильность» приводит авторов к ностальгии по бывшему Советскому Союзу, особенно представите-

33 «Кидать» — жаргонное слово, означающее «обман», т.е. исполнитель работ не получил причитающиеся ему деньги за ремонт квартиры.

лей более старшего поколения, кто жил и учился в СССР. Таким образом, желание бытовой и социальной стабильности берет верх над стремлением к защите гражданских прав человека, таких как свобода выбора, голоса, передвижения и т.д., которые были весьма условными и при советской власти.[34] Тоска по «нормальной жизни» усиливает ностальгию по «эре Советов», и мигранты готовы променять «свободу» современного российского общества на «права и свободы» человека в СССР.

Выводы

В ходе исследований темы мигрантской поэзии, я неоднократно задавался вопросом, почему именно поэзия становится таким ярким фактором самовыражения и способом коммуникации среди трудовых мигрантов из Таджикистана в России? В отличие от прозы, поэзия является очень популярным жанром духовной культуры таджиков. Предпосылками этого явления, возможно, является уникальное культурное наследие. Всемирное значение персидской классической поэзии на протяжении веков признается величайшими поэтами с мировыми именами. Так, например, Гете говорит о том, что «поэтическая одаренность их (классиков персидско-таджикской поэзии — Т.К.) не уступала ничьей на целом свете...все больше и больше поражаешься и изумляешься им».[35] Многовековая история персоязычной поэзии, ее огромная роль в повседневной жизни десятков поколений жителей этого культурного ареала, способствовала тому, что со временем именно поэзия стала жанром наиболее близким даже простым людям и наиболее понимаемым и принимаемым средством самовыражения. Мигранты обращаются к языку поэзии, который для многих их земляков на родине был привычной практикой публичного самовыражения. Дополнительным стимулом использовать поэтические формы для выражения своих чувств и эмоций, может служить и народный фольклор, в частности, тема тоски по «родным местам». По своему жанру эта тема разнообразна и включает в себя такие виды, как любовная лирика, политические песни, песни о сложностях миграции, мистические стихи. В данной статье я не рассматривал религиозно-мистические стихи, поскольку это тема отдельного детального исследования. Дело в том, что в условиях миграции трудовые мигранты иногда видят единственную опору и надежду на улучшение своей жизни именно в божественной милости. Зачастую мигранты-поэты пишут религиозные стихи. В них авто-

34 Точно также, к примеру, боснийцы на фоне нестабильности после гражданской войны ностальгировали по бывшей Югославии. См.: Stef Jansen, "Troubled Locations: Return, the Life Course, and Transformations of "Home" in Bosnia-Herzegovina," *Focaal: European Journal of Anthropology* 49 (2007), p. 25.

35 *Иоганн Вольфганг Гете.* Западно-восточный диван. Издание подготовили И.С. Брагинский, А.В. Михайлов. Отв. ред. И.С. Брагинский. М.: Наука, 1988. С. 197.

ры уповают на милость Аллаха, восхваляют его величие. Исмаилитские авторы посвящают хвалебные оды своему духовному лидеру — Имаму Ага-хану IV.

Очень сложно четко дифференцировать поэзию трудовых мигрантов по жанрам. В одном стихотворении могут переплестись как любовная лирика, так и ностальгия по родному краю, тоска по родителям и т.д. Если рассматривать общее количество стихотворных работ, то стихотворения о разлуке с родными и родиной — *фироки* (firoqi) превалируют в творчестве поэтов.

Если для одних авторов поэзия является формой самовыражения, и они выходят на просторы интернета или устраивают выступления в реальной жизни с целью получить публичную площадку и аудиторию, то другие авторы сознательно скрывают свои имена. Они пишут свои произведения под различными псевдонимами, в т.ч. под именами звезд мирового спорта или кино. С какой целью они это делают, понять сложно. Моя попытка поговорить об этом с автором с ником Господин 420[36] особого успеха не имела. Во время нашей переписки он объяснил это так: «Просто не хочу указывать свое настоящее имя. Важно то, о чем я пишу, а не мое имя!».[37]

Данный материал может послужить иллюстрацией для компаративных дебатов среди исследователей по теме, о которой я упомянул в начале статьи. Мигрантская поэзия выходит за рамки классовой/пролетарской «самости», и становится полноценной культурой сообщества в принимающем обществе.

Многие эмоции и чувства, о которых пишут поэты, тесно связаны с условиями жизни мигрантов в РФ. Хотя экономически многим трудовым мигрантом все таки выгодно жить и работать в России (в противном случае, они бы не приезжали), однако одного «хлеба насущного» не достаточно, чтобы принимающее общество стало для них родным местом. Мигранты находятся скорее в роли голкипера, который имеет право только отбивать удары противника, но при этом вопреки правилам игры не может дать пас игрокам своей команды. Подобная игра не по правилам ведется между госорганами РФ и мигрантами. Упразднение Федеральной миграционной службы РФ, передача ее полномочий в руки МВД РФ добавили дополнительной нервозности как самим мигрантам, так и контролирующим органам. Юридические проблемы, социальная незащищенность и необустроенность быта мигрантов делает Россию в глазах поэтов-мигрантов чужбиной. Еще одним немаловажным фактором, который наводит тоску на поэтов, является отсутствие родственного этнокультурного окружения. Сложный, а для многих невозможный до-

36 Название индийского фильма 1955 г., который был очень популярен в Советском Таджикистане.

37 ПМА. Ноябрь 2016 г.

ступ к теле и радио передачам Таджикистана, отсутствие театра и кино на родных языках усугубляет пессимистическое настроение этих творчески настроенных людей. Потеря реальных родственных связей в какой-то мере, но безусловно не полностью, отчасти компенсируется виртуальным общением со своими родственниками в РТ. Очень часто «лайки» со стороны родственников и читателей заменяют поэтам аплодисменты их реальных зрителей. Именно поэтому во время интервью мои респонденты неоднократно подчеркивали важность виртуальной реакции (лайков) на их работы со стороны читателей.

По размеру поэзия мигрантов представлена четверостишиями, газелями, касыдами, белыми стихами и т.д. При этом некоторые поэты используют свои стихи в качестве основы для песен, которые исполняют на свадьбах и других торжествах. При этом стиль исполнения варьируется от песен-баллад, до бардовской песни, а иногда даже рэпа, что находит более яркий отклик среди самого молодого поколения мигрантов. Но песенный жанр, учитывая, его богатство, вариативность и динамичные темпы развития, это тема отдельного исследования.

Естественно, стихосложение занимает не главное место в жизни трудовых мигрантов, они обращаются к нему лишь в свободное от работы время, которого у них не бывает много. Как удалось выяснить, большинство из опрошенных мною авторов скептически относятся к своим произведениям, да и к своему таланту тоже. Это занятие они считают скорее хобби, чем серьезным делом. Тем более что оно не приносит им больших материальных благ. Можно сказать, что творчество восполняет духовную пустоту, которую многие из них чувствуют в условиях миграции. Некоторые поэты, как, например, Абдумамад Бекмамадов, не теряют оптимизма и с иронией описывают трудную жизнь мигрантов, у которых высохли слезы на лице, и появилась улыбка надежды.

Мигрантская поэзия — очень обширная тема, и в будущем исследователей ждет много новых открытий имен и талантов.